Сергей Дроздов/ Борисполь, Киевская обл.

На руинах Великого и Могучего

Ан-30 из эскадрильи «Блакитна стежа». Аэродром Кубинка, 17 июня 2012 г.
The A-30 aircraft of Blakytna Stezha squadron. Kubinka airfield, summer 2012

Ан-26 из 25-й транспортной авиабригады. Аэродром Бельбек, 26 сентября 2012 г.
The Ан-26 of the 25th air brigade. Belbek airfield, September 26, 2012

L-39C Albatros из 203-й учебной авиабригады. Чугуев, 17 августа 2010 г.
The L-39C Albatros of the 203rd training air brigade. Chuguyev, August 17, 2010

Eurocopter EC-145 авиации МЧС Украины. Харьков, 25 октября 2012 г.
The EC-145 Eurocopter of Ministry of Emergencies of Ukraine. Kharkov, October 25, 2012

Кипели страсти и в военно-транспортной авиации. Вот что вспоминает В.В. Истратов в своих «Записках штурмана Ан-12»: *«Полк* (175-й ВТАП, Мелитополь. — **Авт.**) *разделился на две группы — сторонников независимости Украины и противников. 50 на 50. Все противники были с российскими корнями, что и понятно. Но у людей хватило ума не накалять обстановку, и ни одного серьезного конфликта не произошло. Зачастили в полк эмиссары из Киева и Москвы. Начали делить пирог. Честь и хвала командиру полка подполковнику Филиппову. Он просто ждал и успокаивал народ.*

Все началось ранней весной 1992-го года, когда на аэродромах России начали задерживать самолеты из частей, которые базировались на Украине, находившиеся в командировках. Экипажи просто высаживали из самолетов и отправляли поездами домой. Реакция Киева была незамедлительной. Самолетам запретили покидать украинские аэродромы. ...

Страсти накалялись... Все разрешилось в один день. Из Москвы прибыла высочайшая комиссия во главе с заместителем Главкома каких-то Вооруженных сил СНГ. В доме офицеров был собран летный состав полка, и данный генерал начал рассказывать, что созданы Стратегические силы СНГ, что мы подчиняемся только Москве, и Киев нам никто, и мы не должны ему подчиняться. Это накалило обстановку до взрывоопасной. Посыпались реплики, призывы. Генерал, доведенный вопросами до бешенства, выпалил в зал, сам не понимая, что говорит: «Оставайтесь в своей Украине, а самолеты у вас мы все равно заберем!»

На следующий день полк был приведен к присяге Украине. Присягу приняли более 70 процентов личного состава полка, даже те, кто сомневался. Не приняли присягу порядка десятка командиров (экипажей. — **Авт.**). *Все родом из России. Их можно понять. Настоящим командиром и офицером оказался командир полка подполковник Филиппов. Он привел полк к присяге, поблагодарил за совместную службу и сказал, что не имеет права командовать полком другого государства. Сразу написал рапорт и уехал в Иваново.*

...Очень многие приняли присягу, не желая ничего менять в своей жизни, из-за страха за семью. Наученные советской действительностью, люди понимали, что не нужны они никому. Не нужны были Советской Армии, не нужны новой украинской, и, не приняв присягу и уехав в Россию, будут совсем никому не нужны. Переждать смутные времена лучше дома, чем на улице. Такова жизнь, и ничего здесь не сделаешь».

В Украине осталось шесть полков Ил-76, полк Ил-78, из которых весной 1992 г. создали авиационную группу ВТА со штабом в Мелитополе. Кроме того, был учебный полк Ан-12, самолеты из

Окончание. Начало в «АиВ», №№ 6'2011, 1,3-6'2012.